

«Яркая мечта» Уильяма Морриса

Шпалера «Поклонение волхвов». Англия, Мертонское аббатство, 1902.

Шерсть. 255 x 379. Из собрания С. И. Шукина. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 15431.

«Яркая мечта» Уильяма Морриса. Шпалера «Поклонение волхвов» из собрания Государственного Эрмитажа.

А. В. Матюхина, Государственный Эрмитаж

Matyukhina, A. "William Morris's *Adoration Tapestry* in the Hermitage Museum." *Museum World* 3 (2003): 40-42.

100 лет для музейного экспоната—не возраст, а потому совершенно незамеченным осталось исполнившееся в 2002 году столетие со времени создания шпалеры «Поклонение волхвов», вытканной в 1902 году для С.И. Шукина и находящейся ныне в собрании Государственного Эрмитажа. Между тем она является седьмой из десяти версий шпалеры, прославившей мастерскую Уильяма Морриса в Мертонском аббатстве. Все эти версии ткались одна за другой на протяжении 17 лет с 1890 по 1907 год по одному картону, созданному ровно 115 лет назад—еще один скромный юбилей, о котором даже исследователи творчества Морриса скорее всего не вспомнят...

Первое упоминание о намерении работать над шпалерой «Поклонение волхвов» можно найти в письме Морриса к ректору Эксетер Колледжа в Оксфорде, Дж. П. Лайтфуту от 4 сентября 1886 года. «Думаю, Вам не стоит больше ломать голову над поиском сюжета»,—писал он, —«поскольку тот, что Вы предложили весьма хорош и, к тому же полностью отвечает духу шпалеры; я уверен, что Берн-Джонс согласится со мной в этом. Завтра я встречаюсь с ним, и мы это обсудим» [1]. По всей вероятности, Эдуард Берн-Джонс, друг и единомышленник Морриса еще со времен учебы в Оксфордском Университете, согласился—в 1888 году был готов его эскиз именно на эту религиозную тему. Счастливым обстоятельством, как впоследствии признавался Моррис, сделавшее шпалеру самым популярным изделием мастерской в Мертонском аббатстве, поскольку сюжет привлекал как служителей церкви, так и светских заказчиков. Что и доказывают своим появлением на свет десять реплик, вытканых по одному картону, в основе которого созданный 115 лет назад эскиз Берн-Джонса.

Первая из этих десяти шпалер была закончена в 1890 (над ее изготовлением два года трудились три ткача) и вызвала восторженные отзывы критиков, нашедших ее «столь совершенной, что о лучшем и мечтать нельзя». И хотя наиболее известным творением мастерской в Мертонском аббатстве суждено было стать серии шпалер «История Святого Грааля», именно о «Поклонении волхвов» сам Моррис в письме от 5 апреля 1893 года говорил, как о самом значительном на тот момент своем достижении.

Надо заметить, что многогранность талантов Уильяма Морриса (1834—1896) давно уже стала общим местом, в подтверждение чего часто приводят слова врача, наблюдавшего последние минуты его жизни и ответившего на вопрос о причине смерти следующим образом: «Думаю, диагноз прост—болезнь, название которой Уильям Моррис, а симптомы—способность работать за десятерых» [2]. За свою не столь уж долгую жизнь Моррис блестяще проявил себя и как писатель, и как художник и дизайнер, и как теоретик, и как политический деятель, и все, что бы он ни делал, было проникнуто любовью к средневековой, зародившейся в нем с самого раннего детства.

Интерес к средним векам и великолепное знание средневековой культуры,—та база, на которой Уильям Моррис выработал свое особое представление о средних веках, нашедшее претворение во всем его творчестве. Это представление обусловило и характер его эстетической теории, над которой он работал, начиная с 1877 года, когда прочел свою первую лекцию «Декоративные искусства», вышедшую затем отдельным тиражом под названием «Малые искусства». В это же время с 1877—1878 года он проводит первые эксперименты в области шпалерного ткачества.

В своей эссеистике Моррис выступал с критикой современного ему общества и культуры, уделяя основное внимание поиску причин упадка и раскрытию возможностей возрождения декоративных искусств. Он считал свой век «уродливым» и видел основное зло современной ему системы именно в том, что она превратила человека в «раба машины», при этом, что весьма естественно, идеалом для него было средневековье—эпоха чистого ремесла, когда труд доставлял радость ремесленникам, поскольку они были свободны в своем творчестве. Впрочем, ни в коем случае нельзя говорить о том, что Моррис был вообще врагом механизации. Просто он считал, что «красоту жизни портит то, что машины стали нашими хозяевами, вместо того, чтобы нам служить» и превратили труд в «бессмысленное, тягостное и неблагоприятное бремя», а потому машина, согласно его мнению, должна быть заменена ручным трудом, только там, где она бессильна создать красоту. Это в полной мере относилось к шпалерному ткачеству, которое дает прекрасную возможность показать, как эстетические положения Морриса претворялись им в жизнь.

История шпалерного ткачества служит наглядной иллюстрацией идеи прерафаэлитов, которой придерживался и Моррис, что после Рафаэля искусство, несмотря на достижения в области техники, скорее пришло в упадок, утратив искренность целей и содержания, нежели достигло расцвета, как это было принято расценивать. 26 декабря 1519 года шпалеры из серии «Деяния апостолов», вытканые по картонам Рафаэля в Брюсселе, в мастерской лучшего на тот период ткача Питера ван Альста, были выставлены в Сикстинской капелле, и все, как светские, так и духовные лица не могли в полной мере выразить свое восхищение. Всеобщим было мнение, что «не существует ничего более прекрасного во Вселенной». Таким образом, серия была воспринята с огромным энтузиазмом, и ее ткали в Брюсселе повторно несколько раз на протяжении XVI века, а также в следующем столетии, в частности на знаменитой Мортлейкской мануфактуре в Англии (одну из реплик можно увидеть в экспозиции Эрмитажа).

Шпалеры, выполненные по картонам Рафаэля, превозносились как современниками, так и потомками, но на самом деле они обозначили конец так называемому Золотому веку шпалерного ткачества, связанному с деятельностью средневековых мастеров. Поиски эффектов перспективы, передачи объема и светотени привели к утрате специфических декоративных качеств, присущих этому виду прикладного искусства, и к тому, что к концу XVIII шпалера представляла собой уже не ковер, а тканую картину.

По словам Уильяма Морриса, средневековые шпалеры были для него «яркой мечтой», и он считал шпалерное ткачество «благороднейшим из всех прикладных искусств, поскольку в нем нет ничего механического» [3], а потому он и хотел в своих работах воссоздать принципы

средневековых ткачей Арраса и мастеров с берегов Луары. Наиболее необычно то, что, стремясь возродить шпалерное ткачество, Моррис все делал собственными руками, а не приглашал ткачей из общепризнанных центров, как это было принято ранее (например, в XVII веке в Париж и Мортлейк были приглашены фламандские ткачи, а в Мадрид и Санкт-Петербург в XVIII столетии—французские ткачи из Бове). Он поставил ткацкий станок в спальне и, вставая рано утром работал по три—четыре часа подряд. В целом Моррис проводил за станком до десяти часов в день. Как он писал в одном из писем, извиняясь за неровный почерк, объяснявшийся усталостью от постоянной работы, это было «восхитительное занятие, тяжелое для тела, но легкое для ума и души» [4].

1881 году он основывает шпалерную мастерскую в старинном здании Мертонского аббатства, прозванную «колоссальным детским садом для взрослых» [5]. Любопытно, что при наборе учеников Моррис не отбирал наиболее способных, поскольку был твердо уверен в том, что к творческому труду способен любой человек. Задатки ремесленника, по его мнению, имеет каждый, задача мастера—раскрыть таящийся в подмастерье потенциал, развить способности и помочь обрести радость в труде. Он настаивал на том, чтобы рабочие в мастерской получили возможность проявить свою индивидуальность, а потому требовал, чтобы они не просто механически копировали предлагаемую им модель, а творчески подходили к ее выполнению, проявляя при этом все свои умения [6]. Таким образом, Моррис пытался воплотить в жизнь свой идеал творческого труда, который он, вслед за своим кумиром Рескиным, находил в средних веках, когда труд ремесленника был одновременно и трудом художника.

Первая шпалера с сюжетным изображением, вытканная в Мертоне—«Птичница», по эскизу Крейна. Затем все фигуры разрабатывались Берн-Джонсом, за одним исключением—шпалеры «Фруктовый сад» (1890), где фигуры, а не только фон для них, создал сам Моррис, причем здесь весьма заметно влияние Берн-Джонса. Как правило, Берн-Джонс предлагал Моррису акварельный эскиз, который затем фотографировался и увеличивался до размеров готовой шпалеры. Такой фото-картон прорабатывался Берн-Джонсом в деталях, касающихся фигур и общего композиционного замысла, а Моррис и Дирл (один из трех первых, обученных ремеслу еще до переезда в Мертон, учеников Морриса, ставший со временем первоклассным дизайнером) разрабатывали детали одежды и фона, а также бордюры и цветовое решение. Именно таким образом велась работа и над созданием картона для шпалеры «Поклонение волхвов».

По словам Мишеля Рагона, «возрождение шпалеры—заслуга современного искусства, и прежде всего одного художника: Жана Люрса» [7]. В 1946 году состоялась выставка «Французская шпалера от средних веков до наших дней», и, как отметил Ж. Кассу в предисловии к каталогу, современные произведения, экспонируемые на ней, были близки шпалерам готической эпохи не только по технологии и композиционным принципам, но, в первую очередь, по духу [8]. Именно в ходе этой выставки возрождение шпалерного ткачества было официально признано состоявшимся, а главной фигурой этого процесса единодушно провозглашен Люрса. Однако, первая попытка возродить пришедшее в упадок ремесло посредством возврата к средневековым принципам связана именно с именем Уильяма Морриса.

Версия «Поклонения волхвов» из эрмитажной коллекции была явлена публике несколько лет назад среди прочих экспонатов выставки, посвященной историзму в искусстве. Сейчас, к сожалению, она в залах не выставлена—хранится в фондах. Но это не причина забывать, что Государственный Эрмитаж обладает уникальным произведением, знаменующая собой веху в истории шпалерного ткачества. Конечно, 100-летие одной из шпалер эрмитажного собрания и 115-летие создания картона, пусть даже самого популярного изделия Мастерской Мертонского аббатства,—юбилей весьма условные... Но все же, эта не слишком круглая дата—неплохой повод лишний раз отдать дань уважения, человеку, который внес столь большой вклад в мировую сокровищницу искусства.

[1] Parry L. *Textiles*. "William Morris." London, 1996: p. 293.

[2] Tames R. *William Morris*. Aylesbury, 1983: p. 42.

[3] Morris W. *Textiles*. "Arts and crafts essays by members of the arts and crafts society." London, 1898: p. 23.

[4] Parry L. *Textiles*. "William Morris." London, 1996: p. 228.

[5] Некрасова Е. *Художественное творчество Морриса*. "Эстетика Морриса и современность." М., 1987: С. 77.

[6] Tames R. Op. cit.: p. 19.

[7] Савицкая В. *Превращение шпалеры*. М., 1995: С. 23.

[8] Киселева О. "Возрождение искусства шпалеры во Франции в первой половине XX века и творчество Жана Люрса: Автореф: дис...канд." *искусствоведения*: 17.00.05—СПб., 1995: С. 12.

Copyright © 2011 William Morris Society in the United States. All rights reserved.

Contacts: United States: us@morrissociety.org • United Kingdom: uk@morrissociety.org • Canada: info@wmsc.ca

Updated 14 June, 2011